

М. П. Погодин

Псковская летопись

**Москва
«Книга по Требованию»**

М11 **М. П. Погодин**
Псковская летопись / М. П. Погодин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 308 с.

ISBN 978-5-458-25077-1

Дошедшие до нас во многих списках XV-XVII вв. Псковская летопись содержит богатый материал по истории Псковской земли, Новгорода, Прибалтики, Москвы. Летописное дело в Пскове зарождается в XIII в., в XIV в. оно принимает регулярный характер, что связано с экономическим подъемом и ростом города, борьбой за политическую независимость от Новгорода. Центром летописного дела в XIV-XV вв. был Троицкий собор, руководили псковским летописанием выборные вечевые власти, в частности посадники. Псковская летопись XIV в. носит по преимуществу деловой, местный характер. Центральное место в летописных записях этого периода занимают рассказы о войнах с Ливонским Орденом и Литвой, описание розрятий с Новгородом, записи о строительстве церквей и городских стен, о поставлении князей и посадников, о неурожаях, голоде, болезнях, небесных знамениях и т. д. Сообщения об общерусских событиях в псковских летописях немногочисленны и лаконичны. В XV в. тематика летописных статей расширяется, интерес начинают вызывать события, которые не имеют прямого отношения к Пскову, - борьба в Орде, удельные смуты, события в Литве и Новгороде. К концу XIV- 1-й пол. XV в. можно отнести составление одного из первых псковских летописных сводов, его следы обнаруживаются в общерусском летописании: псковский свод (его состав не изучен) был одним из источников общерусского свода 40-х XV в., протографа Софийской I и Новгородской IV летописей. Во 2-й пол. XV в. выделяются три ветви псковского летописания, различные по своим идейно-политическим тенденциям, - Псковские I, II и III летописи.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ въ засѣданіи своемъ, 1834 года, Ноября 28 дня, по предложенію Предсѣдателя, Тайнаго Совѣтника Алексѣя Ѳедоровича Малиновскаго, опредѣлило издашь Псковскую Лѣтопись, коей при спискахъ погдаже были предсавлены Его Превосходительствомъ. Изданіе возложено было на меня при помощи М. А. Коркунова. Но Г. Коркуновъ, до оппечашанія еще перваго листа оппавиль Москву, и я, по возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ, долженъ былъ принять на себя сличеніе, повѣрку и прочіе труды изданія одинъ.

Вошь описаніе прехъ списковъ, упопреленныхъ при семь изданіи.

1 ой Списокъ, (пожертвованный въ библіотеку Московскаго Коллегіи иноспранныхъ дѣлъ Архива бывшимъ начальникомъ онаго, любилелемъ и знапокомъ нашихъ древностей, Н. Н. Банпышь-Каменскимъ, и названный у меня АК.), идешь до 1650 г. начинаея крапкимъ хронологическимъ обзорніемъ Исторіи Вѣхозавѣшной и Новозавѣшной и Вселенскихъ Соборовъ, къ кошорому на чепвертой уже чепверткѣ примыкающея произшесшвія, оппносяціяся до Руси, а попомъ мало по малу Псковскія въ связи съ Новгородскими, и наконецъ одинъ Псковскія, писанъ скорописью, (см. на таблицѣ Но 1) на бумагѣ, въ малую чепвертку, на 245 чепверткахъ, одною рукою, кромѣ 62 хъ въ срединѣ, оппъ 1466 почпи до 1474 года, (см. с. 100—127), и 10 ши въ концѣ, зѣключающихъ оппсавленіе Макарія Архіепископомъ во Псковѣ и выписки изъ Дворцовыхъ записокъ, (здѣсь по бесполезности ненапечатанныхъ). На оборонѣ первой спраницы этого списка написано: *Книга сія Лѣтописецъ Столышка Василья Никифоровича Собакина. Тщанье и труды грѣшнаго раба Божоявленскаго дѣлца изъ Бродовъ Ондрюшкѣ Ильина по реклу Пофы, (сверху надписано: Козы).* Замѣ-

VIII

шимъ однакожь, что сіи слова писаны не почеркомъ всего списка, а можеть бысть выписокъ изъ дворцовыхъ записокъ, въ концѣ его находящих-ся. Въ началѣ и передъ концемъ эпого списка произшесствія опрывочныя хронологически перемѣшаны такимъ образомъ: послѣ 1020 г. слѣдуешъ описаніе 1036, попомъ 1059, 1059, 1066, 1114, 1135, 1060, 1113, 1212, 1137, 1138, 1167; далѣе послѣдовашельно до 1230 г., за копорымъ слѣдуешъ 1228, и попомъ оняшь послѣдовашельно до 1240, за копорымъ 1236, 1240, 1240, и проч.; за смертію Доманша въ 1299 г. извѣстіе о 1247 г., и попомъ правильно до 1483 года. Здѣсь извѣстія вдругъ сокращающся, но идушь въ порядкѣ, хотя и съ пропусками, на пр. (1524—1530) до 1550 г., за копорымъ слѣдуешъ 1547 г. и попомъ 1551, 2, 3, 6, оняшь 1553, 5, 6, и ш. д. до 1562 г., 1563, 3, 3, 4, 5, 6, 7, 8, оняшь 1562, а за нимъ 1494, 5, 6, 5, 8, 9, 1500, 1501, 1492, 3, 6, 1502, 3, 6, 8, Псковское взятіе подъ прїѣздомъ В. К. Василя Іоанновича въ 1510 г., далѣе 1512, 13, 13, 13, 15, 17, 18, оняшь 1562, и попомъ уже послѣдовашельно. Нѣкопорыя извѣстія повпорены въ разныхъ мѣспахъ. Перепищикъ былъ не слишкомъ грамошень, но впрочемъ въ списокѣ, кромѣ хронологическаго безпорядка въ показанныхъ мѣспахъ, нѣтъ большихъ или грубыхъ ошибокъ. Добросовѣстность его видна изъ того, что явныхъ ошибокъ своего оригинала въ нѣкопорыхъ мѣспахъ онъ не осмѣлился переправляшь у себя въ шекспѣ, а показываль оныя на полѣ. Эпошь списокъ въ примѣчаніяхъ къ Исторіи Государства Россійскаго по ошибкѣ называется Малиновскимъ.

2 ой Списокъ, (пожертвованный въ библіотеку Архива нынѣшнимъ Начальникомъ онаго, А. О. Малиновскимъ, и названный у меня АМ.), писанъ на лощеной бумагѣ мѣлкимъ успавомъ, въ малую чепвершку, (см. N 2 на таблицѣ), вѣроятно, судя по почерку въ концѣ 15 вѣка, и со-споидъ, безъ начала и конца, изъ 94 чепвершокъ. Перепутанъ ужасно: первая спраница начинается окончаніемъ Доманшова житія, (см. ниже с. 15), за копорымъ на 4 стр. говорится, сряду, безъ всякой разспа-новки: о сошвореніи міра, о Рождеспвѣ Іисуса Христа, о соборахъ, (поч-

IX

но также какъ и въ 1 спискѣ, только Русскія происшествія послѣ льшосчисленія короче до крещенія Владиміра, съ котораго начинается опять сходство въ АМ). За половиною рѣчи о побѣдѣ надъ Всеславомъ, (см. ниже с. 5.) говорится о Всеволодѣ-Гаврилѣ и проч. — За Раковорскою побѣдою 1268 г. слѣдуетъ описаніе 1284 г., а потомъ, шунъ же на 15 четверткѣ перепутанныя извѣстія изъ житія Доманшова, и въ другой разъ объ его смерти, и проч. до 1323. — Эпошъ годъ только выставленъ съ однимъ словомъ *прѣхаша*, и шунъ же на 16 с. о походѣ Доманша въ Липовскую землю до конца 17 ой, между 17 и 18 ою потеряно вѣрно нѣсколько четверткѣ; 18 начинается концемъ рѣчи Александра Тверскаго и проч., на 19 четв. на оборотѣ о прѣздѣ Князя Юрія во Псковъ 1325 г., и шому под. Такая пунаница идетъ до 40 четвертки, и потомъ на самомъ концѣ. Перепищикъ былъ человекъ совершенно безтолковой, и переписывалъ вѣроятно съ перемѣшанныхъ и разрозненныхъ листовъ.

3ій Списокъ находится въ Синодальномъ Сборникѣ, описанномъ почтеннымъ сочленомъ нашимъ Княземъ М. А. Оболенскимъ, въ предисловіи его къ изданной имъ Супрасльскои Льшописи. Псковскій Льшописецъ, безъ конца, занимаетъ въ немъ 65 страницъ (157—222). Эпошъ списокъ по крашкѣ, въ нѣсколькихъ спракахъ, льшосчисленіи отъ сошворенія міра до начала Русской земли, содержитъ крашкое извѣстіе о Русскихъ происшествіяхъ, начиная съ Кія, Щека и Хорива подъ 854 годомъ. Послѣ исчисленія сыновъ Владимировыхъ („а отъ шѣхъ даже и дошнѣ велицій Князи влекушя и прочіи Князи; вси ши Князи отъ единого Варяга отъ Рюрика и отъ сына его Игоря, и отъ Княгини Олгы *Псковскы* расплодишася“⁶⁶) находится повѣсть о житіи Князя Александра Ярославича. Потомъ на л. 162 сказаніе о благовѣрнемъ Князи Домоншѣ и о храбрости его, за которымъ слѣдуютъ извѣстія о прежнихъ происшествіяхъ Псковскихъ, о нападеніи Всеслава Полоцкаго на Псковъ въ 1065 году, и потомъ далѣе другія по порядку, съ повтorenіемъ вкратцѣ подвиговъ Доманшовыхъ на своемъ мѣстѣ, — до 1486 года,

Х

со многими лишними прошивъ двухъ первыхъ списковъ извѣспіями. (См. таблицу N. 3).

Правописанія во всѣхъ спискахъ кажется нѣшъ никакого: однѣ и тѣже слова на одной страницѣ часто пишутся различно.

Очень жаль, что я немогъ при изданіи употребить для сличенія прочіе оставшіеся списки Псковской Лѣтописи, какъ то: Эрмишажный и Графа Толстаго, особенно съ тѣхъ мѣсць, какъ мои два, АМ и С, прекращаются, а третій, АК, перепутывается. Впрочемъ этому пособить легко, если кто изъ любителей Истории въ Пешербургѣ возьмется сличить съ ними мое изданіе, и покажетъ главныя ошмѣны и дополненія, копорыя можно бы было послѣ приложить къ нему. Дѣло объ изданіи Псковской Лѣтописи длилось столь долго, что останавливаться за сими двумя списками, можетъ быть надолго, показалось мнѣ непозволишельнымъ. Общество надѣется получить это дополненіе отъ Г. Коркунова.

Описавъ мои списки, имѣю честь дать отчетъ объ изданіи.

Изъ трехъ описанныхъ списковъ положень мною въ основаніе АК, какъ самый полный, и продолжающійся наипозднѣе. Хотя прочіе два его древнѣе, но они не предспавляютъ никакой особой правильности, никакихъ особыхъ достоинствъ, въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ, по копорымъ слѣдовало бы отдать имъ преимущество. При томъ по сходству его съ АМ примѣнно, что онъ списанъ съ другаго древнѣйшаго списка. Этого списка напечатанъ мною словъ въ слово, безъ малѣйшихъ ошмѣнъ и пропусковъ.

Правописаніе я употребилъ нынѣшнее, кромѣ тѣхъ только случаевъ, гдѣ по тогдашнему право- или лучше сказать криво-писанію можно судить о выговорѣ того края. Песпропа, отъ сего происходящая, незначительна.

ХІ

Слова подъ пишлами переведены на нынѣшній выговоръ, и потому можеть встрѣпшиться несходство съ написанными въ рукописи безъ пишль (*велии 160, 164, болшии 163*), *болше и больше, уже и ужъ, съ и ся*, и тому под.; также послѣ нѣкопрыхъ согласныхъ, въ концѣ и срединѣ писанныхъ сверху въ подлинникѣ, я спавиль ѣ или ъ по нашему выговору.

Въ окончаніяхъ падежей *ль* и *е* пишется безъ разбора во всѣхъ спискахъ; и я соблюлъ невездѣ правильность, а надобы вездѣ держаться церковнаго правописанія.

Годовыя числа церковными буквами опъ С. М. переведены на наше льпосчисленіе опъ Р. X. по вычешу 5508 или 5509 льпъ, если съ 1425 г. рѣчь идетъ о произшествіи случившемся опъ Сентября до Января. Прочія числа въ срединѣ шекспа напечатаны арабскими числами. Впрочемъ хронологія нашихъ льпописей еще не успавлена: я надѣюсь поговорить объ эпомъ въ другомъ мѣспѣ.

Слова и выраженія совершенно непоняпны мною, означены знакомъ вопроса.

Всѣ перемѣщанные годы, какъ въ началѣ, такъ и концѣ, приведены мною въ порядокъ, и разспавлены по мѣспамъ. Я лишь только спавиль на поляхъ двойныя означенія чисель, на пр. с. 1494 и 1494, чшобъ чшпавель пошчасъ замѣпилъ ихъ разномѣспность въ подлинникѣ.

Въ немногихъ только мѣспгахъ (на пр. с. 50 и проч.) въ средину шекспа АК я спавиль лишнія извѣспія находящіяся въ С, означивъ ихъ усшуномъ, пошому чшо по своему объему онѣ не могли бытъ помѣщены въ примѣчанія.

Прочіе варіаншы какъ изъ С, такъ и АМ, и лишнія извѣспія прошивъ АК, помѣщены въ примѣчанія.

ХІІ

Что находится только в одном АК, но напечатано мною безъ знаковъ.

Что находится въ АК и АМ, но помѣщено между двойными почками съ обѣихъ сторонъ (**——**).

Что находится въ АК и С, но помѣщено между двойными запятыми съ обѣихъ сторонъ (,——,).

Что находится во всѣхъ прехъ спискахъ АК, АМ, и С, но помѣщено между почками (*——*).

Разумѣется мѣлкія граммашическія и риторическія опмѣны не взяты въ соображеніе. Такимъ образомъ съ перваго взгляда можно получить понятіе обо всѣхъ упопребленныхъ спискахъ.

Я спарался воспользоваться всѣми совѣтами, разсѣянными въ сочиненіи *Шлецера*, которой былъ, есть и будетъ нашимъ учителемъ въ эпомъ дѣлѣ. Въ послѣднее время взведена была на него небылица, будшо онъ хотѣлъ только изъ нѣсколькихъ списковъ опгадывать и возстановлять настоящее чпеніе, не держась ни одного списка; эшо произошло онъ по-го, что наши издатели (даже лучшіе) смѣшали два его наспавленія объ изданіи своднаго и объ изданіи очищеннаго Неспора (см. *Шлецеровъ Неспоръ I*, с. 410—412). Я поступалъ такъ, какъ онъ совѣтуешь поступать издателю сводной лѣпописи, увидѣвъ на самомъ опынѣ всю вѣрность его замѣчаній, изъ коихъ иныя сдѣлалъ даже и самъ, независимо онъ его книги.

Скажемъ шеперь нѣсколько словъ о самой Лѣпопи.

Псковская Лѣпопись, сколько я могу судить объ ней по бывшимъ у меня премъ спискамъ, имѣеть въ основаніи своемъ Лѣпопись *Новгородскую*. Первый Лѣпописатель Псковскій такъ сократилъ ее, какъ *Новгородскій* сократилъ *Кіевскую*, обращая вниманіе на пѣ произшествія, въ коихъ участвовали Псковичяне, и къ сокращенію своему на-

ХІІІ

чаль приписывають собствено Псковскія происшествія. Житіє Домашново, вполнѣ и вкращѣ, также вошло въ составъ ея.

Когда жилъ первый Псковскій Лѣтописатель, не извѣстно. Въ Лѣтописи не осталось ни какаго слѣда, чѣмъ судить о времени его жизни, Кіевскій Митрополитъ Евгеній, бывшій, въ Псковской своей Исторіи, надежнымъ моимъ руководителемъ, думаетъ, (часъ 1, с. 39), что въ 14 вѣкѣ. Карамзинъ также замѣчаетъ (1, ХХІV), что подробная Псковская Лѣтопись начинается около 1303 года. Впрочемъ прежде есть извѣстія, рассказанныя отъ перваго лица, голодъ 1230 года, (с. 8), общій почти во всей Россіи.

Преемники перваго Лѣтописателя оспаяются также неизвѣстными. Безъ всякаго сомнѣнія они были современниками происшествій, кои были описываны или лучше записываны ими, шочно какъ лѣтописатели и прочихъ городовъ. Первыя лица встрѣчаются, кромѣ 1230 года, еще подъ годами 1353, 1410, 1426, 1477, 1481, 1535, (с. 31, 59, 112, 145, 158, 186).

Лѣтопись, особенно сначала, предствавляетъ сухое и скучное изчисленіе раздоровъ съ Нѣмцами и Литвою, спроеенныхъ церковей, пожаровъ, голодовъ, язвъ, полноводій, холодовъ, знаменій.

Занимательность начинается при описаніи отношеній къ Новгороду и особенно къ Москвѣ. Время Іоанна III описано очень обстоятельно, часно встрѣчаются черты характеристическія, коими ясно и живо обозначается время. Замѣтимъ пѣкопорья, чѣмъ предваритель-но возбудишь вниманіе читателя.

Псковичяне благодаря Іоанна III за помощь (1463) пишутъ : „что хотѣли есмь слати къ тебѣ своему Государю бити челомъ честныхъ людей Посадниковъ Псковскихъ и Бояръ, да за тѣмъ есмь не послали, что не пропуститъ Великій Новгородъ (96).“ Іоаннъ во второмъ своемъ оп-вѣшѣ говоритъ : „что есмь отчина моя присылали ко мнѣ моего Намѣстника Князя Псковскаго о своихъ дѣлахъ бити челомъ; ино паки отчина моя

XIV

великій Новгородъ вашъ братъ старѣйшей, пословъ вашихъ ко мнѣ не пропустили; и но мнѣ было то на свою отчину, на великой Новгородъ, на вашъ братъ, вельми досадно (97).

Псковичиане говорятъ Новгородцамъ „что насъ Великій Князь, а нашъ Государь, поднимаетъ на васъ; а отъ васъ своей вотчинѣ челобитья хочетъ; а мы за васъ за свою братію ради посла своего послати, только вамъ будетъ надобь, и Великому Князю всея Русіи челомъ бити по миродокончанной съ вами грамотѣ; а вы бы есте посломъ нашимъ дали путь по своей вотчинѣ къ Великому Князю. И Великой Новгородъ всего того неряда, да своего посла Родіона Владычня Стольника во Псковъ о томъ прислали; повѣстевуя всему Пскову: что вашего посла къ Великому Князю не хотимъ поднимати, такоужъ ни сами ему челомъ бити не хотимъ; а вы бы есте за насъ противъ Великого Князя на конь усели по своему съ нами миродокончанію (112).“

Воевода Московскій, подавъ помощь (1462), говоритъ: мужіе Псковичи, отчина Великого Князя, добровольніи людие, Богъ жаловалъ и Святая Живоначальная Троица, Князя Великого здоровіемъ съ Нѣмцы управу взялъ по своей воли, а нынѣ ко вашей чести челомъ быо (95).

Образъ дѣйствій Иоанновъ видѣнь ясно: походъ на Новгородъ и взятіе его, роль мудреная Псковичанъ, переговоры о назначеніи Намѣстниковъ, изображены красками современными. О Новгородъ мы читаемъ здѣсь много шакаго, чего нѣтъ въ самыхъ Новгородскихъ лѣтописяхъ.

Знаменитое описаніе взятія Пскова при Василіѣ у Карамзина, въ 7 томѣ его Исторіи, есть вѣрное предложеніе словъ нашей лѣтописи, копорыя и послѣ него можно читать еще съ наслажденіемъ (с. 174—180). И второе краское описаніе этого событія имѣетъ шаже свое достоинство (181).

Для временъ Грознаго Псковская Лѣтопись заключаетъ многія важныя извѣстія, копорыя шѣмъ для насъ драгоценнѣе, что принадлежатъ

сообщественникамъ и людямъ безприсраспнымъ. Его робость и жестокость засвидѣтельствованы здѣсь твердо: с. 189, 190, 209, 210, 211. Примѣчательно мнѣніе современниковъ о злодѣѣ Бомелѣ, и объясненіе его вліянія на Царя: „а къ нему прислаша Нѣмчина, мотаго вулхва, нарицаемаго Елисея, и бысть ему любимъ, въ приближеніи; и положи на Царя страхованіе, и выбѣглець отъ невѣрныхъ нахожденія; и конечно былъ отвелъ Царя отъ вѣры; на Русскихъ людей Царь возложилъ свирѣпство, а къ Нѣмцамъ на любовь преложилъ: понеже безбожніи узнали своими гаданіи, что было имъ до конца разоренымъ быти; того ради такового злаго еретика и прислаша къ нему; понеже Рускіе люди прелестны и падки на волхвованіе. И много множество роду Боярскаго к Княжеска взусту убити Царевнѣ. Послѣдижь и самаго приведе на конецъ, еже бѣжати въ Англискую землю, и тамо женитися; а свои было Бояри оставшіе побити. Того ради и не даша ему тако сотворити, но самаго смерти предаша, да не до конца будетъ Руское царство разорено и вѣра Христіянская. Сицева бысть Держава Грознаго царя Ивана Васильевича (209).

Карпина время Василія Шуйскаго и междуцарствія со впорымъ Самозванцемъ и его шайками дополняется значительно Псковскою Лѣтописью (217—227). Замѣшимъ начало распрей городскихъ: большіе люди, госпни, собравъ по просьбѣ царя В. И. Шуйскаго деньги со Пскова, послали съ ними въ Москву людей имъ прошивныхъ по городскимъ дѣламъ, оппозицію, давая знанъ тайно Царю, что сіи посланцы враги ему. На силу Псковскіе Спрѣльцы избавили ихъ отъ казни, отвѣчая своими головами, что они не измѣнники. Псковичане услышавъ о происшедшемъ, возмутились, и были готовы перебить многихъ госпей, еслибъ Московскіе плѣнники не были освобождены. Большіе люди спояли всегда за Шуйскаго, а низшіе за Самозванца.

Очень часто встрѣчаются мѣлкія, но драгоцѣнныя черпы, знакомія съ стариною, на примѣръ о походахъ вольницы Псковской, подъ начальствомъ купцевъ, дьяковъ, (92, 231) о набѣгахъ Лисовскаго (230).

XVI

Одинъ посоль Московскій вошь какъ проспросердечно описанъ (141): И вдаша Псковичи Ивану 15 рублевъ, а Дяку 5 рублевъ, а Юрій- 10 рублевъ не приляхъ, и все то ихъ не няло Псковское Добро: тьдучи на рубежи, которые ихъ проводили, всьхъ ограбили; какъ кони и платье отъимали, а самихъ перебили, и сверхъ и пльязи поимали. А пре жь того во Псковъ и за много время таково посоль не бывалъ; ни чимъ же ему было не удобрити, въ тия 2 недѣли естъ Пскову 60 рублевъ, кое въ чемъ отъ него, oprич дарового серебра 20 рублевъ.

Или вошь какое замѣчаніе дѣлаеть лѣтописашель при описаніи смущь междуцарствія: въ тѣ лѣта смутныя Воеводъ не было во Псковъ; единъ былъ Дякъ Иванъ Леонтьевичъ Луговской, да посадчикіе люди даны ему въ памочь; а съ тѣми людьми всякіе дѣла и ратные и земскіе росправы чинилъ, и Божією милостію иноземцы не совладѣли ни единымъ городомъ Псковскимъ; а совладѣли какъ Воеводъ во Псковъ умножело, и Псковичишу пугу сотвориша, и города поимаша (229).

Замѣчательны: описаніе осады Пскова Гусшавомъ Адольфомъ съ его молебствіями въ 1615 году; Легенда о видѣніяхъ Архіепископу Сергію, кошорый получилъ сей санъ при жизни своего предшественника. Какъ оригинально описаніе записанія (207)!

Описаніе Оршинской бишвы многими выраженіями напоминаетъ слово о полку Игоревъ.

Впрочемъ и въ самыхъ сухихъ маловажныхъ описаніяхъ встрѣчающа нечаянно разныя важныя слова, кошорыя могушь повести къ историческимъ и филологическимъ соображеніямъ.

Такъ на с. 23 встрѣчаемъ мы въ двухъ мѣстахъ Княжее село на Изгояхъ, между Псковомъ и Оспировомъ, слово, кошорое у насъ долго въ Русской правдѣ считалось нелѣпнымъ звукомъ.

Урочища Ольгину гору (36, 56), Ольгинъ крестъ (235, 237), кои служаць памянниками Княгини Ольги, и ясными, досповѣрными свидѣтельствами объ ней. Выбуць (36, 56, 155).